

Иван
Шипнигов

Непонятный роман

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНА ШУБИНОЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш63

Дизайн переплета – *Элина Кунтыш*

Иллюстрации – *Анна Хопта*

В книге цитируются строки из песен «Ларек (Бородино)» (исполнитель – Ю. Шевчук), «Кэс», «Маленькие убудки», «Чистый», «Интро / Время возвращаться», «Положение», «Не прокашляешься», «Я не хочу», «Як 2», «Выходные» (исполнитель – Скриптонит), «Панелька», «Пироман» (исполнитель – Хаски).

Шипнигов, Иван Валерьевич.

Ш63 Непонятный роман : [роман] / Иван Шипнигов. – Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2023. – 252, [4] с. – (Роман поколения).

ISBN 978-5-17-157684-4

Иван Шипнигов (р. 1987) – сценарист, писатель, автор романа «Стрим» и сборника рассказов «Нефть, метель и другие веселые боги». Лауреат «Московской Арт Премии» и финалист литературных премий «Ясная Поляна», «НОС» и «Национальный бестселлер».

В новой книге «Непонятный роман» две сюжетные линии. В одной герой дает интервью вымышленному ютуб-блогеру, во второй – ночью ищет с другом клад в подмосковном лесу. Пьяное интервью без монтажа становится пространством ностальгии по 2017–2019 годам, когда к вымышленному ютуб-блогеру приходили рэперы и говорили о девушках и творчестве. Романтичная прогулка превращается в психоделический трип, в котором изначальная цель быстро теряется, и главной задачей становится возвращение домой...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шипнигов И.В., 2023

© Хопта А.В., иллюстрации

© ООО «Издательство АСТ», 2023

ISBN 978-5-17-157684-4

Содержание

0:00	Начало пути	11
0:15	<i>Intro</i>	18
1:03	Два голоса и фонарик	19
1:48	Почему ты здесь	22
2:28	В овраге	25
3:12	В домике	29
3:56	Топленое молоко	31
4:40	Развернутая метафора	34
5:25	Второй коньяк	36
5:43	Первый единорог	39
6:17	Два единорога	43
7:11	Депрессия — 1	48
7:51	Интересно проводить время	53
8:17	Депрессия — 2	60
8:45	Вы ушли с маршрута	65
9:11	«Пепси Черри»	73
9:51	Вы приехали	79
10:22	Легкие закуски	85
11:06	Двигаться дальше	90
11:44	Магнитофон и самогон	97
12:25	В Москву	105
13:01	Воровать виноград	114

13:44	Отрицательность	122
14:12	Предложение	131
14:57	Четкое ощущение	137
15:41	Невеселая игра	145
16:06	Мимо праздника	155
16:49	«Крейцера соната»	161
17:38	Пироман	171
18:18	Ульяна	181
19:14	Завтрак в Ирбите	196
20:02	Дипсомания	211
21:08	Я коньяк (Мысли Ивана) — 1	214
21:55	Дромомания	222
22:17	Я коньяк (Мысли Ивана) — 2	229
22:46	Середина пути	235
23:11	<i>Outro</i>	242
23:45	Время возвращаться	245
00:00	Я коньяк (Мысли Ивана) — 3	248

Софье Ремез
За все занятия и макарошки

Автор осуждает все наркотики, в том числе алкоголь, и призывает оставаться трезвыми.

0:00 Начало пути

— Он позвал меня на интервью.

— Да ладно?

— Да. Написал в телеге.

— Круто, поздравляю. И что написал?

— Что, мол, давай поговорим просто о жизни. О детстве, о грусти, об одиночестве и о любви. Без политики, без «острых вопросов». Да и какие, говорит, к тебе могут быть острые вопросы. Я, говорит, хочу поговорить не как журналист и блогер, а просто как ровесник. Порефлексировать вместе над ушедшей эпохой. Исследовать наше поколение.

— Ничего себе он пишет в телеге.

— Ну я чуть приукрасил своими словами.

— Когда это было?

— Сегодня. Вчера ты сказал, что готов съездить. А сегодня я пошел сделать запасы. И прямо в «Дикси» он написал мне в телеге. Я же теперь в «Дикси» хожу.

— А «Пятерочка»? Там же справедливо.

— В «Пятерочке» теперь тоже дорого.

— Интересно, а есть еще уровни на понижение?

— В принципе, «Магнит». Но он у меня далеко от дома. Поэтому хожу в «Дикси».

— И как «Дикси»?

— Пока непонятно. Я долго ко всему привыкаю. Я, когда переехал на эту квартиру, познакомился с девушкой. Тогда тоже было лето. И жара была, как сейчас. И мы постоянно ходили в это «Дикси» возле дома и покупали там сангрию. Такие, знаешь, литровые бутылки. И весь июнь ее пили вместе. Потом, в июле, девушка ушла, и до конца лета я пил сангрию один.

— Так, истории начинаются.

— А теперь все изменилось. Как будто два разных человека, я тогда и я сейчас. И «Дикси» возле дома отремонтировали, повесили шаррики, и там стало уютненько. И я туда снова хожу.

— Сангрия, что ли, опять?

— Да ну какая сангрия, ты что. Я ведь давно не бухаю. В «Дикси» молоко в первую очередь. Раньше молоко стандартно стоило пятьдесят рублей. Ну, сорок девять. А теперь — семьдесят. Шестьдесят девять то есть. Но главное в «Дикси» — кефир. Я как-то попробовал и открыл: кефир и ряженка прекрасно сбивают аппетит. Я всегда

их любил, с «комбикормом», как я говорю, с клетчаткой для похудения. Но сейчас я клетчатку и, соответственно, похудание подзабыл, а вот кефир и ряженка прекрасно сбивают аппетит. Но ряженки в «Дикси» нет, поэтому...

— Подожди, как «сбивают аппетит»?

— Ну перед сном, на ночь. Они достаточно вкусные и сытные, чтобы успокоиться насчет еды. Но при этом достаточно невкусные, чтобы не хотелось еще и еще.

— Ооок. Я вот вообще не ем.

— Я вообще не понимаю, как ты это делаешь.

— Ну ты же управляешь своим вниманием. И помнишь, что ты на самом деле не голоден. Но если на язык что-то вкусненькое попадет — все, придется есть бесконечно. Вот как ты со своей «Нутеллой». Поэтому я просто не начинаю есть.

— Ты сверхчеловек, конечно. Я так не могу. «Нутеллу» я уже не ем, ты что. Это слишком даже для нас. Да она и пропала, а там, где не пропала, стоит, как самолет. Но меня вот спасает ряженка.

— Ты же говорил, в «Дикси» нет ряженки.

— А в «Пятерочке» прекрасная ряженка. Но самая лучшая ряженка, конечно, в «Мяснове». Но там зато...

— Подожди. Когда поехали, ты начал рассказывать, что прошлой осенью делал.

— Да. Сентябрь, октябрь и ноябрь ничего не делал, просто сидел. Ну как сидел. Как обычно вроде жизнь идет, и даже хорошо идет, внешне. А внутри тебя ничего не происходит. И ты знаешь, что праздников больше не будет. Взрослые не ждут праздников.

Вот в детстве постоянно ждешь праздника. Нового года прямо вообще ждешь. У нас же детство в девяностые было, и оно было бедное, и не было ничего. «Дикси» с «Пятерочкой» тогда очень всем помогли бы. Но и их тоже не было.

Я однажды в детстве подслушал взрослых, когда спать лег. Как обычно, лежу, мечтаю, спать не хочу. Слышу, на кухне говорят: «Семейный бюджет, семейный бюджет». Я прибежал на кухню, закричал: «Ура! Мы теперь богатые! Богатые!» Меня, главное, долго не могли понять. А для меня было очевидно: по телевизору постоянно говорят «бюджет, бюджет». Про бюджет всей страны. А это же какие-то миллионы, миллиарды, триллионы. И я решил, что любой бюджет — это куча денег. И раз у нас тоже есть бюджет, пусть и семейный, значит, мы теперь богатые. Не миллионы, но на еду теперь всегда хватит. Долго мне не могли объяснить. А потом еще долго не могли успокоить.

Я сосиски до сих пор не люблю. То есть с тех пор не люблю. Соня мне постоянно говорит про

сосиски, как это удобно, быстро, достаточно вкусно и сытно. А я все равно не люблю. Потому что году в девяносто третьем — да, я в первом классе был — врач сказала, что у меня низкий гемоглобин. Сейчас бы вспомнить, конечно, врача, почему она так сказала, как я себя тогда чувствовал. Каким я был. Да не вспомнить уже ничего, конечно. Да и не надо. Помню только, что ел сосиски, просто вареные, без ничего. А все взрослые стояли на кухне на пороге и смотрели, как я ем. Понимаешь? Врач, видимо, сказала поднимать гемоглобин какой-то хорошей едой, и вот лучшее, что тогда нашлось, на что хватило «бюджета» — сосиски. Их ел только я. Взрослым нельзя сосиски.

Но главное — это, конечно, Новый год. А чуть ли не в том же первом классе я нашел под елкой «Лего». Это сейчас этого «Лего» у детей как грязи. Ну то есть, было как грязи, но теперь дети тоже будут жить на старых запасах деталей. А у меня был один набор: *пляж*. Там человечки лежали на маленьких белых шезлонгах. Даже девушки-человечки были, прямо в купальничках. Такие квадратные, но кругленькие. Красный велик был, пальмочка стояла в углу. То есть с краю доски, типа на пляже, на желтеньком, была жизнь, расслабленная такая. А вся остальная доска голубенькая, типа море. Я один раз собрал

этот *пляж*, и он мне не понравился. Грустно от него стало. Такая придуманная жизнь, которой мне никогда не жить. Праздник, которого мне лучше не ждать. Разобрал этот *пляж* быстро, и с тех пор собирал из набора только космические корабли. Каждый раз разные. Класса до пятого упарывался одним этим набором, прикинь. Даже велик пригодился: колесики, фонарик, руль. Единственное — про пальмочку не придумал, как ее использовать в космических кораблях. Потом потерялась.

И были с Соней прошлым летом в Анапе. Там, кстати, сейчас живет Ульяна. Это отдельно, конечно, надо рассказывать, и как были с Соней в Анапе, и про Ульяну. Соня нашла уютный такой отель, казалось, прямо на пляже. И выходишь когда, соответственно, сразу на пляже оказываешься. И это не обычный пляж в Анапе, когда толпы лежат и пройти нельзя. А вдали от всего, неожиданно расслабленный, свободный и чистый пляж. С балкона нашего все было как в том моем «Лего». Даже девушки в купальниках на белых шезлонгах. Вроде бы праздник, а все равно грустно. Но это, наверное, потому, что я тогда наглотался в море воды с палочками, и меня полоскало двое суток. Но это надо отдельно рассказывать.

— Не надо.

— Да. А еще с тем «Лего» мне подарили набор шоколадок: «Сникерс», «Марс», «Баунти», «Твикс»... Какие еще были? Все шоколадки, которые по телеку тогда постоянно показывали. Только не помню, поделился ли я со взрослыми. Взяли они эти шоколадки, или так же стояли смотрели, как я поднимаю себе гемоглобин? Про некоторые вещи все-таки хорошо ничего не помнить. А шоколадки эти я до сих пор люблю. Хоть и не ем, конечно. Страшно представить, сколько можно съесть таких шоколадок, если вовремя не сбить аппетит. Взрослым нельзя шоколадки.

Вот эта грусть постоянная — она, наверное, оттого, что я ничего не помню по-настоящему. Как будто у меня жизнь не совсем настоящая, и стыдно, не нужно ее помнить. Такую, с сосисками, гемоглобином, «бюджетом». И я всю жизнь придумывал себе другую жизнь. Такую красивую, праздничную, с шоколадками. Такой вечный *пляж*, которого, конечно, тоже давно уже нет. Он пластмассовый, раскрашенный, и пальма дурацкая. И та потерялась. Возможно, это «Лего» я вообще себе придумал. Не помню, какое у меня на самом деле было детство. И какой я настоящий, тоже не знаю.

Вот сентябрь, октябрь и ноябрь просто сидел. Пытался что-то понять, кое-что вспомнить. Ничего не понял и еще больше забыл. Более того, стало еще более грустно. А тут все сложилось:

он позвал меня на интервью. И ты согласился съездить.

— Приехали вроде.

0:15 Intro

— Борьба алкоголя с наркотиками.

— Сказочный лес, волшебный коньяк...

— Объясни нашим зрителям, что такое бражка.

— Людей нет, коньяк есть, что еще нужно?

— И вот среди прочего запретили бухло.

— Я бы запретил всего одну вещь: запрещать.

— Почему кто-то должен был вызвать полицию из-за того, что ты шел по двору босиком?

— Ты же знаешь, что настоящий путешественник — тот, кто не преследует цель, но любит путь?

— А ты заметил, что наша изначальная цель потерялась?

— Происходит что-то, чего не может произойти.

— Время в последнее время вообще идет очень странно.

— У этого всего должно быть какое-то объяснение.

— Я тогда купил коньяка, ну, бутылку. И выпил.

— Как все завязавшие люди, осуждал то, с чем завязал.

— Я тоже женился в тридцать пять и тоже на Софье. А до тридцати пяти — тоже пьянство и разврат, конечно.

— Милфы?

— Без порноплатьев.

— Хорошее было время.

— Теперь уже про пьянство и разврат можно.

— Мы теперь странники, божьи люди.

— Сознание ясное, не раздвоенное.

— Заблудился.

— Мы не заблудились. Мы спрятались.

— Но все-таки это свобода.

— Я убрал лишние слова.

— Ты будешь спать, а я буду рассказывать.

— Бог пошлет тебе читателей.

— Я слышу голоса, я вижу тени.

— Мне иногда кажется, что я тут у вас самый трезвый.

1:03 Два голоса и фонарик

— Про «Нутеллу» рассказывать?

— Да подожди со своей «Нутеллой»... Надо сначала понять, куда идти.

— Вот это мне всегда было сложно. Мне кажется, идти надо туда, где темнее.

— Все, я понял вроде. Погнали.